

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.39>

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА» В РУСЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И
КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА**

Научная статья

Ивлева А.Ю.¹, Пузаков А.В.²*, Аржанова И.А.³

¹ ORCID : 0000-0002-6571-7083;

² ORCID : 0000-0002-3451-3643;

³ ORCID : 0000-0003-4058-3493;

^{1,2,3} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск,
Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (puzakov[at]inbox.ru)

Аннотация

Статья посвящена обзору существующих подходов к определению понятия «стратегия перевода». Авторы подчеркивают, что полифония мнений переводоведов относительно интерпретации исследуемого понятия может привести к некорректному восприятию феномена как такового студентами, обучающимися по направлению подготовки или профилю «Перевод и переводоведение». Руководствуясь положениями лингвистической теории перевода, и в соответствии с коммуникативно-функциональным подходом авторы предлагают собственную формулировку понятия «стратегия перевода», в которой считают важным подчеркнуть, что выбор стратегии осуществляет именно переводчик, и от его профессионализма зависит как правильность такого выбора, так и качество перевода в целом. Также авторы разграничивают понятия «стратегия перевода» и «тактика перевода».

Ключевые слова: стратегия перевода, тактика перевода, лингвистическая теория перевода, экстралингвистические факторы, коммуникативно-функциональный подход.

**THE DEFINITION OF "TRANSLATION STRATEGY" WITHIN THE FRAMEWORK OF LINGUISTIC THEORY
AND THE COMMUNICATIVE-FUNCTIONAL APPROACH**

Research article

Ivleva A.Y.¹, Puzakov A.V.²*, Arzhanova I.A.³

¹ ORCID : 0000-0002-6571-7083;

² ORCID : 0000-0002-3451-3643;

³ ORCID : 0000-0003-4058-3493;

^{1,2,3} Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (puzakov[at]inbox.ru)

Abstract

The article reviews the existing approaches to defining the concept of "translation strategy". The authors emphasize that the polyphony of translation scholars' opinions regarding the interpretation of the studied concept can lead to incorrect perception of the phenomenon as such by the students studying in the field of training or profile "Translation and Translation Studies". Guided by the linguistic theory of translation and in accordance with the communicative-functional approach, the authors propose their own definition of "translation strategy" in which they consider it important to underline that the choice of strategy is made by the translator, and his professionalism determines both the correctness of this choice and the quality of translation in general. The authors also distinguish between the concepts of "translation strategy" and "translation tactics".

Keywords: translation strategy, translation tactics, linguistic translation theory, extralinguistic factors, communicative-functional approach.

Введение

Понятие «стратегия перевода» – одно из наиболее употребительных как в дидактике перевода, так и в контексте практической переводческой деятельности. Существующие многочисленные подходы к определению рассматриваемого понятия свидетельствуют о значительном интересе к нему. За редким исключением, представление переводоведов о сути рассматриваемого понятия во многом совпадают, однако некоторые нюансы предлагаемых формулировок не позволяют считать какое-либо из множества данных определений всеобъемлющим и общепризнанным. Авторы статьи отмечают, что в существующих трактовках недостаточно внимания уделяется роли переводчика, как тому, кто выбирает ту или иную стратегию перевода, и полагают, что использование предлагаемого определения, как более полно раскрывающее суть исследуемого понятия, будет полезно при подготовке студентов, обучающихся по направлениям подготовки и специальностям, связанным с переводом, а также для дальнейших исследований в области теории и практики перевода.

Цель настоящего исследования – на основании имеющихся в отечественном переводоведении подходов к трактовке *стратегии перевода*, предложить определение, наиболее точно (по мнению авторов) отражающее суть рассматриваемого понятия.

Методы и принципы исследования

Для достижения поставленной цели авторами были проанализированы основные подходы к пониманию понятия «стратегия перевода», описанные в работах ведущих отечественных теоретиков перевода, таких как В. Н. Комиссаров, И. С. Алексеева, А. Д. Швейцер, В. В. Сдобников [7], [8], [1], [2] и др. Также учитывался собственный практический опыт авторов.

Исследование базируется на принципах лингвистической теории перевода, рассматривающей закономерности между текстами на исходном и переводящем языках, и коммуникативно-функционального подхода, в рамках которого текст оригинала рассматривается с учетом конкретной коммуникативной ситуации «как своего рода инструмент, используемый для обеспечения общения между людьми» [12, С. 72]. Использовались сопоставительный и аналитический методы исследования.

Основные результаты

Рассматривая одну из таких «противоречивых» категорий современного переводоведения, как «стратегия перевода», начнем с упоминания того факта, что исследуемое понятие отсутствует в некоторых специализированных словарях, например, в Толковом переводоведческом словаре под редакцией Л. Л. Нелюбина [9, С. 214]. Однако то, что исследуемое понятие широко употребляется как в учебной, так и в научной литературе по теории перевода, не вызывает сомнений: встречаются, по меньшей мере, два способа её наименования – «стратегия перевода» и «переводческая стратегия». Однако, в суть анализируемой категории, многие переводоведы вкладывают разное содержание.

В ходе исследования был проведен анализ подходов отечественных исследователей к определению понятия «стратегия перевода». Многие переводоведы предлагают свою трактовку. Так А. Д. Швейцер с одной стороны, определяет стратегию перевода как «программу переводческих действий», с другой, рассматривает её как особые подходы к решению частных проблем в русле общей задачи [14, С. 65]. Таким образом, можно отметить определенный логический диссонанс, поскольку программа действий индивида в рамках осуществления определенной деятельности не может приравниваться к решению частных проблем.

А. Г. Витренко рассматривает категорию «стратегия перевода» в обширном понятийном контексте: стратегия перевода – это и общие переводческие подходы, и группа методов, благодаря которым реализуется та или иная цель. Более того, «демократичность» трактовки понятия приводит ученого к интерпретации стратегии перевода ещё и как конкретного переводческого приема. Исследователь приходит к выводу о вероятности того, что сам термин «стратегия» «был некритически заимствован посредством калькирования из англоязычной переводоведческой литературы, куда он попал... из бытовой сферы» [4, С. 11]. Ученый подходит к интерпретации стратегии перевода как обыденного понятия и предлагает вообще отказаться от использования этого термина в научном переводоведческом дискурсе.

Т. А. Волкова сосредотачивает внимание на практическом аспекте применения категорий «стратегия» и «тактика», рассматривает эти понятия всегда рядом, пишет о них во множественном числе и указывает на их многообразие. По сути, исследователь отождествляет обе категории, а также полагает, что стратегию можно приравнять пусть не к отдельно взятой переводческой операции, но, по крайней мере, к набору таких операций [5, С. 21].

Согласно определению Д. Н. Шлепнёва, стратегия перевода – «это избираемая переводчиком общая программа, общая установка или набор установок по реализации перевода данного текста в соответствии с определенной целью в определенной ситуации – видение того, как должна осуществляться работа в целом» [15, С. 86]. Исследователь отмечает, что стратегия перевода в каждом конкретном случае складывается из нескольких параметров: специфики текста оригинала, цели и получателя перевода, а также ситуации [16, С. 164]. Идея о целенаправленности исследуемого понятия выступает относительно новым элементом определения, выводя стратегию перевода на новый (экстралингвистический) уровень.

В ходе исследования авторы рассмотрели темы выпускных квалификационных работ студентов переводческих специальностей некоторых российских вузов. Среди прочих были обнаружены темы, суть которых сводится к анализу примененных переводческих операций. Кроме того, зачастую авторы работ используют термины «стратегия перевода», «тактика перевода», «переводческая операция» как синонимичные. Также отмечено, что термин «стратегия перевода» иногда фактически приравнивается к термину «переводческая трансформация», поскольку в названии работы упоминаются переводческие стратегии, а цель работы заключается в выявлении трансформаций, которые использовал переводчик.

В понимании В. Н. Комиссарова стратегия перевода – весьма широкое, глобальное понятие, суть которого заключается в наличии определенного подхода переводчика к своей профессиональной деятельности, его особого мышления. Ученый подчеркивает, что стратегия перевода не может существовать без предварительного определения его цели [7, С. 356-357]. Еще одним важным фактором, определяющим выбор стратегии перевода, В. Н. Комиссаров считает тип переводимого текста. Исследователь уделяет пристальное внимание изучению текстовых особенностей (составлению терминологических глоссариев, изучению параллельных текстов схожей тематики на языке перевода и т. д.), что свидетельствует о том, что стратегия перевода рассматривается в русле лингвистической теории.

Н. К. Гарбовский трактует стратегию перевода как основную линию профессионального поведения переводчика в соответствии с осознанной им целью перевода [6, С. 508]. Трактовка исследователя близка определению, предложенному Д. В. Псурцевым, согласно которому под стратегией перевода подразумевается программа действий переводчика, направленная на достижение адекватного перевода и соответствующая поставленным задачам перевода [11, С. 23].

Проведенный анализ взглядов отечественных исследователей на суть стратегии перевода показывает, что представления об изучаемом понятии формировались в русле лингвистической теории перевода. В качестве факторов, воздействующих на механизм формирования этой стратегии, преимущественно выделяются лингвистические

компоненты (тип переводимого текста, наличие определенной лексики, грамматические и синтаксические особенности, сопоставление текста оригинала и перевода). Как справедливо указывает В. В. Сдобников, «существующие концепции не всегда «доходят» до полного понимания роли экстралингвистических факторов, в первую очередь первичных и вторичных параметров коммуникативной ситуации с использованием перевода и цели перевода» [13, С. 123].

Представленный обзор также показывает наличие различных подходов к трактовке понятия «стратегия перевода». Полифония мнений может поставить начинающего переводчика в «терминологический тупик». Отсутствие четкого определения стратегии перевода в лингвистической теории перевода привело к непропорциональному, по нашему мнению, использованию терминов «стратегия перевода», «тактика перевода», «переводческая операция» как взаимозаменяемых. Представляется неправильным фактическое приравнивание стратегии перевода к тактике, или, тем более, к переводческой операции (трансформации).

Среди нескольких значений понятия «стратегия» имеется переносное (не относящееся к ведению военных действий): «искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [10]. Учитывая эту исходную трактовку, можно предположить, что понятие стратегии перевода должно включать в себя значение логического *планирования* результата перевода, основанного на *прогнозировании*, учитывающего различные лингвистические и экстралингвистические факторы. Кроме того, важно понимать, что стратегия – это своего рода искусство, мастерство, которым должен овладеть профессионал. Только обладающий необходимыми профессиональными компетенциями, навыками переводчик способен разрабатывать или избирать стратегию перевода, оптимальную для конкретной коммуникативной ситуации. Неспособность сделать правильный выбор приведет к тому, что цель не будет достигнута, и текст перевода не будет адекватным.

Указывая на то, что текст выступает отправной точкой действий переводчика, И. С. Алексеева трактует стратегию перевода как «осознанно выработанный переводчиком в ходе экспертной коммуникативной деятельности алгоритм его действий, направленных на создание продукта – текста перевода, с обязательным учетом профессиональной этики переводчика» [2, С. 148]. Исследователь особо отмечает тесную связь стратегии перевода с этикой переводческой деятельности и то, что стратегия формируется на этапе предпереводческого анализа текста. Лингвистическая составляющая такого толкования стратегии перевода представляется доминирующей, поскольку И. С. Алексеева особое внимание уделяет лингвистическим особенностям переводимого текста.

В. Н. Комиссаров подчеркивает, что выбор переводчиком общего направления действий, которого он будет придерживаться в процессе перевода, в первую очередь зависит от поставленной *цели перевода* и конкретных *условий его выполнения* [7, С. 357]. В. В. Сдобников рассматривает упомянутые выше факторы как «параметры коммуникативной ситуации» [13, С. 139] и предлагает стратегию перевода понимать как «общую программу осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемую специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющую характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [13, С. 135]. Основными компонентами стратегии перевода В. В. Сдобников называет ориентирование в ситуации, формулирование цели, прогнозирование и планирование [13, С. 127].

Вероятно, нет такого понятия, трактовка которого в определенной формулировке принималась бы абсолютно всеми исследователя без оговорок и замечаний. В целом формулировка, предлагаемая В. В. Сдобниковым (как и многие, рассмотренные выше), не вызывает возражений. Однако нам кажется хотя и обязательным, но излишним (для определения понятия) акцент на значении коммуникативной ситуации (упоминаемой трижды). В то же время, считаем, что было бы желательным подчеркнуть в определении, что выбор стратегии перевода осуществляет переводчик, поскольку от его профессионализма будет зависеть правильность такого выбора и в целом качество перевода.

На основании рассмотренных подходов и трактовок представляется возможным дать следующее определение исследуемого понятия.

Стратегия перевода – это алгоритм действий, которого намеревается придерживаться переводчик во время осуществления своей профессиональной деятельности, выбираемый в условиях конкретной коммуникативной ситуации.

В нашем понимании стратегия перевода – это определенные правила и ограничения, устанавливаемые переводчиком самому себе в каждом конкретном случае, наилучшим образом способствующие, по его мнению, достижению высокого качества и адекватности перевода. Выбирая стратегию, переводчик исходит из собственного опыта, он должен знать и учитывать нормативные требования к переводу, существующие традиции и руководствоваться практически универсальной высшей целью достижения адекватности перевода.

В силу субъективных факторов переводчик может отступить от избранной им стратегии или же принять тактическое решение, не согласующееся с ней. Такие отступления следует считать логическими ошибками и относить к недостаткам перевода. Чем опытнее переводчик, чем более широким кругозором он обладает, тем больше вероятность того, что его прогнозы окажутся правильными, а избранная стратегия будет успешно реализована.

Как отмечает В. В. Сдобников, в математике термин «алгоритм» определяется как «способ (программа) решения вычислительных и других задач, точно предписывающий, как и в какой последовательности получить результат, однозначно определяемый исходными данными» [3, С. 31]. Согласно трактовке, содержащейся в словаре русского языка С. И. Ожегова, алгоритм – это «совокупность действий, правил для решения данной задачи» [10]. Представляется правильной стратегию перевода считать именно алгоритмом, позволяющим, заранее наметить, какой принцип будет лежать в основе решения тех проблем, с которыми, скорее всего, придется столкнуться. Конкретные будущие действия будут зависеть уже от выбора *тактики перевода*.

Согласно определению В. В. Сдобникова, *тактика перевода* – это «совокупность способов и приемов достижения поставленной цели перевода с учетом выработанной стратегии перевода» [13, С. 138]. Полностью соглашаемся с таким пониманием и полагаем, что о тактике перевода можно судить по отдельным переводческим решениям, принятым в рамках реализации избранной стратегии. Также соглашаемся с высказанным В. В. Сдобниковым сомнением в том, что на этапе предпереводческого анализа текста можно «точно определить, какие именно операции нужно будет осуществить в дальнейшем и в какой последовательности. В сознании переводчика могут содержаться определенные прогнозы, предположения относительно переводческого процесса в будущем, даже представление о некоторых проблемах, которые ему предстоит решать, но четкого перечня его будущих действий, разумеется, нет» [13, С. 117].

Итак, стратегия перевода – это алгоритм, определяющий принцип, который будет лежать в основе решения отдельных проблем, с которыми, по прогнозу переводчика, ему придется столкнуться, а конкретные действия будут зависеть от выбора той или иной тактики перевода. Например, при переводе художественного текста для детской аудитории может быть избрана *стратегия доместикации* (адаптации перевода к нормам принимающей культуры). При этом «алгоритм» будет заключаться в устранении из текста перевода чуждых и не понятных реципиенту реалий всякий раз, когда они будут встречаться в тексте оригинала. В каждом отдельном случае могут выбираться разные тактические решения, связанные с использованием различных переводческих приемов и трансформаций, не исключая таких, как, например, заимствования и калькирования, которые традиционно и справедливо относят к числу характерных для противоположной стратегии – *форенизации* (установки на максимально полное воспроизведение инокультурных особенностей текста оригинала). Очевидно, что у доместикации и форенизации есть пределы, выход за которые нарушит логику, правдоподобность повествования. Таким образом, *тактика перевода* не тождественна ни переводческой трансформации, ни ее выбору, а представляет собой совокупность решений переводчика об использовании того или иного способа (приема) из всего множества имеющихся в его распоряжении, представляющегося наиболее подходящим в конкретной коммуникативной ситуации в рамках реализации избранной стратегии. Именно *учет* избранной *стратегии* можно считать признаком, отличающим *тактику перевода* от прочих близких по значению понятий.

Заключение

Проведенный в ходе исследования анализ трудов, посвященных рассматриваемому понятию, позволяет авторам предложить свою трактовку, согласно которой под стратегией перевода следует понимать алгоритм действий, которого намеревается придерживаться переводчик во время осуществления своей профессиональной деятельности в условиях конкретной коммуникативной ситуации. По мнению авторов, такое понимание подчеркивает, что выбор стратегии перевода осуществляет именно переводчик, и его профессионализм обуславливает правильность такого выбора, как и качество перевода в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. — СПб: Филолог. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2004. — 352 с.
2. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории / И.С. Алексеева — М.: Международные отношения, 2008. — 184 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 1456 с.
4. Витренко А.Г. О «стратегии перевода». / А.Г. Витренко // Вестник МГЛУ. — 2008. — 536. — с. 3-17.
5. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода / Т.А. Волкова — М.: Флинта; Наука, 2010. — 128 с.
6. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Гарбовский. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 544 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
9. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин — М.: Флинта; Наука, 2003. — 320 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — URL: <https://ozhegov.info/> (дата обращения: 10.05.2023).
11. Псурцев Д.В. Стратегия перевода. Пособие по письменному переводу с английского языка на русский для завершающего этапа обучения / Д.В. Псурцев — М.: Р. Валент, 2013. — 188 с.

12. Сдобников В.В. Проблема оценки качества перевода: коммуникативно-функциональный подход. / В.В. Сдобников // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2007. — № 1. — с. 70-81.
13. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография / В.В. Сдобников — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. — 464 с.
14. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер — М.: Наука, 1988. — 280 с.
15. Шлепнёв Д.Н. Общая теория перевода: начала: Учебное пособие / Д.Н. Шлепнёв — Н. Новгород: НГЛУ, 2017. — 272 с.
16. Шлепнёв Д.Н. Стратегия перевода и параметры стратегических решений. / Д.Н. Шлепнёв // Перспективы науки и образования. — 2018. — 5(35). — с. 161-170.
17. Шлепнёв Д. Н. Стратегия переводчика / Д. Н. Шлепнёв // Проблемы языка, перевода и межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 3. — Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. — С. 211-229.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to Translation Studies] / I. S. Alekseeva. — SPb: Philology Faculty of St Petersburg University; M.: Akademiya, 2004. — 352 p. [in Russian]
2. Alekseeva I.S. Tekst i perevod. Voprosy' teorii [Text and Translation. Issues of Theory] / I.S. Alekseeva — M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 2008. — 184 p. [in Russian]
3. Bol'shoj ehntsiklopedicheskij slovar' [Big Encyclopedic Dictionary] / Ed.-in-Chief A. M. Prokhorov. — M.: Bol'shaya Rossijskaya ehntsiklopediya, 1998. — 1456 p. [in Russian]
4. Vitrenko A.G. O «strategii perevoda» [On the "Translation Strategy"]. / A.G. Vitrenko // Vestnik MGLU [Vestnik of Moscow State Linguistic University]. — 2008. — 536. — p. 3-17. [in Russian]
5. Volkova T.A. Diskursivno-kommunikativnaya model' perevoda [Discursive and Communicative Model of Translation] / T.A. Volkova — M.: Flinta; Nauka, 2010. — 128 p. [in Russian]
6. Garbovskii N.K. Teoriya perevoda: Uchebnik [Theory of Translation: A Textbook] / N.K. Garbovskii. — M.: Moscow Publishing House university, 2004. — 544 p. [in Russian]
7. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie [Modern Translation Studies. A Tutorial] / V.N. Komissarov — M.: E'TS, 2001. — 424 p. [in Russian]
8. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty') [Theory of Translation (Linguistic Aspects)] / V.N. Komissarov — M.: Vy'ssh. shk., 1990. — 253 p. [in Russian]
9. Nelyubin L.L. Tolkovyj' perevodovedcheskij slovar' [Explanatory Dictionary of Translation Studies] / L.L. Nelyubin — M.: Flinta: Nauka, 2003. — 320 p. [in Russian]
10. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — URL: <https://ozhegov.info/> (accessed: 10.05.2023). [in Russian]
11. Psurcev D.V. Strategiya perevoda. Posobie po pis'mennomu perevodu s anglijskogo yazyka na russkij dlya zavershayushhego e'tapa obucheniya [Translation Strategy. Tutorial on Translation from English into Russian for the Final Stage of Training] / D.V. Psurcev — M.: R. Valent, 2013. — 188 p. [in Russian]
12. Sdobnikov V.V. Problema ocenki kachestva perevoda: kommunikativno-funkcional'nyj podxod [The Issue of Assessing the Quality of Translation: The Functionalist Communicative Approach]. / V.V. Sdobnikov // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova [Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin]. — 2007. — № 1. — p. 70-81. [in Russian]
13. Sdobnikov V.V. Perevod i kommunikativnaya situaciya: monografiya [Translation and the Communicative Situation: A Monograph] / V.V. Sdobnikov — M.: FLINTA: Nauka, 2015. — 464 p. [in Russian]
14. Shvejcer A.D. Teoriya perevoda: status, problemy', aspekty' [Theory of Translation: Status, Issues, Aspects] / A.D. Shvejcer — M.: Nauka, 1988. — 280 p. [in Russian]
15. Shlepnyov D.N. Obshhaya teoriya perevoda: nachala: Uchebnoe posobie [General Theory of Translation: Beginnings: A Tutorial] / D.N. Shlepnyov — N. Novgorod: NGLU, 2017. — 272 p. [in Russian]
16. Shlepnyov D.N. Strategiya perevoda i parametry' strategicheskix reshenij [Translation Strategy and Parameters of Strategic Decisions]. / D.N. Shlepnyov // Perspektivy' nauki i obrazovaniya [Prospects of Science and Education]. — 2018. — 5(35). — p. 161-170. [in Russian]
17. Shlepnyov D. N. Strategiya perevodchika [Translator's Strategy] / D. N. Shlepnyov // Problemy yazyka, perevoda i mezhkul'turnoj kommunikatsii: Sbornik nauchnykh trudov. Seriya «Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya» [Issues of Language, Translation and Intercultural Communication: Collection of Scientific Papers. Series "Language. Culture. Communication"]. Issue 3. — N. Novgorod: Linguistics University of Nizhny Novgorod, 2002. — p. 211-229. [in Russian]